

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

*Библиотека
фантастики и приключений*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

Фергус ХЬЮМ

ТАЙНА
ЦЫГАНСКОГО
ФУРГОНА

СЕВЕРО-ЗАПАД
2021

ББК84(7Сое)-44
Х46

Составитель серии *А. Лидин*
Ответственный за выпуск *Я. Забелина*

Fergus Hume «The Caravan Mystery» 1926

Юный аристократ, оставшись без гроша, колесит по Англии в цыганском фургоне, зарабатывая на хлеб мелкой торговлей. Остановившись на ночлег в лесу близ небольшой деревеньки, он неожиданно встречает там прекрасную девушку и влюбляется с первого взгляда. Но стоит ему на минуту оставить гостью одну, как раздается выстрел. Вернувшись, молодой человек обнаруживает, что девушка исчезла, а в его фургоне лежит еще не остывшее тело пожилой женщины, убитой выстрелом в сердце. Юноша решает во что бы то ни стало распутать это преступление и найти прекрасную незнакомку. Но как ему быть, если поиски правды могут поставить под угрозу репутацию и даже жизнь его возлюбленной.

Х46

ХБЮМ Фергус

Тайна цыганского фургона (*Сборник*). —
СПб.: «Издательство «Северо-Запад», 2021.—
274 с. — Библиотека приключений и фанта-
стики

ISBN 978-5-93835-124-0

© ООО «Издательство «Северо-Запад», 2021
© Перевод А.Таликова, 2020

ТАЙНА ЦЫГАНСКОГО ФУРГОНА

ГЛАВА 1

ПО ИЗВИЛИСТОЙ ДЕРЕВЕНСКОЙ дороге, сухой и пыльной, ярко окрашенной заходящим июльским солнцем, гроыхала старая повозка, такая же коричневая и обветшалаая, как и кляча, которая тянула ее вперед. Повозка была большая, закрытая и вполне могла служить временным прибежищем для странника. Со всех сторон повозки свисали жестяные банки, чугунные котелки, старые метлы, связки щеток и всякая прочая домашняя утварь вперемежку с козлиными шкурами, шерстяными покрывалами, поношенной одеждой и большим количеством пар добротных ботинок. Сама повозка, со всеми товарами, скрипела и трещала, словно жалуясь на свой нелегкий труд, готовая вот-вот развалиться.

Совсем не таким был извозчик — по видимости, владелец повозки. Он сидел очень прямо, всем видом выражая готовность к любой опасности; стройный и с прямой осанкой, худощавый, как тополь, и переполненный пылким жаром юности. Женщины, увидев его чисто выбритое лицо, загорелое и гладкое, правильной формы, с прямыми чертами, и коротко подстриженные темные волосы, назвали бы его красивым. Решительно сжатые губы, пронизательные серые глаза, сильная челюсть и квадратный подбородок — все выдавало в нем прирожденного лидера. На войне он мог бы стать командиром, в мирное время — руководить большим делом, строго, но справедливо.

И все же одет он был в выцветший серый дорожный костюм и поношенную кепку, рваные гетры и тяжелые ботинки, управлял ветхой повозкой, груженной цыганскими товарами. Вид такого человека в столь неказистом транспорте несомненно поразил бы наивного господина из пьесы Мольера, удивлявшегося лишь тогда, когда встречал добродетель там, где встретить ее не ожидал. Деревенский полицейский, прогуливавшийся вдоль дороги, с Мольером был незнаком, и все же он был поражен, когда унылая старая повозка с грохотом выехала из-за поворота. Загадочный извозчик был последним человеком, которого он ожидал увидеть перед собой в этой богом забытой деревушке.

В тот же момент правая рука констебля Селвина метнулась к шлему, в то время как его широкое, круглое лицо выразило чрезвычайное и искреннее удивление.

— Мистер Лоусон!

— Селвин! — Лоусон говорил непринужденным, повелительным тоном, дружелюбно, но не скрывая свое

главенство. — Мы расстались в Кейптауне пять лет назад, чтобы встретиться в этой деревушке Рип ван Винкля¹. Какого черта ты здесь делаешь?

— Я — полицейский в деревне Сарли, сэр. Женат, без детей, попал в полицию через шесть месяцев после того, как мы дошли до Альберт-дока. А вы, сэр? — Селвин внимательно оглядел одежду собеседника и его повозку. — Вы, сэр, на спор это делаете?

— Я делаю это, чтобы заработать себе на жизнь, Селвин. После очередного путешествия — жаль, что тебя не было со мной в тот раз, — я направился в Южную Америку и провел уйму времени в дикой местности. Вернулся домой в прошлом году и узнал о смерти отца, который не оставил мне ничего, кроме своего благословения.

— Полковник мертв, сэр?

— Два года, как мертв. Потерял все свои деньги в каких-то спекуляциях, и мне пришлось обеспечивать себя самому. Я спас мать какой-то цыганки, когда она тонула, и когда она умерла девять месяцев спустя, то оставила мне эту повозку и лошадь. Так как я не мог позволить себе открыть лавку, я решил заняться разъездной торговлей.

— Но такой джентльмен, как вы, мистер Лоусон...

— Ничего страшного, Селвин. Я превосходно провожу время, хотя такие приключения, как тогда в Африке, теперь уже не случаются. Но раз ты здесь, я хочу остановиться где-нибудь поблизости на эту ночь.

¹ Рип ван Винкль — персонаж одноименной новеллы Вашингтона Ирвинга, заснувший в горах и проспавший 20 лет. Вернувшись домой, он обнаружил, что все его знакомые умерли, дом давно разрушен, а сам он превратился в старика. Олицетворение человека, отставшего от времени и растратившего жизнь впустую.

— Сарлийский лес — неплохое место, — с готовностью предложил полицейский, ткнув пальцем за левое плечо. — Четверть мили вперед, сэр, там есть хорошая поляна и вода для лошади. Никто вас не потревожит, кроме разве что меня, а уж я... — с жаром добавил Селвин. — Не в моем обычае так обращаться с джентльменом, который спас меня ото льва, который уже был готов сожрать меня, словно пророка Даниила!

— Его тоже не съели, — ответил Лоусон, смеясь. — Навести меня попозже вечером.

— Есть, сэр! — выпалил Селвин и отдал честь. — Могу я что-нибудь сделать для вас, сэр?

Лоусон вынул шиллинг из кармана.

— Табак!

— Моряцкая нарезка, сэр? — Полицейский ловко прокрутил монету в руках. — После двух лет охоты и перестрелок плечом к плечу с вами, сэр, я знаю ваш вкус, как никто другой. — Он стоял и смотрел на повозку восхищенным взглядом. Его восхищение, конечно, было обращено на возницу, а не на саму повозку, которая вызвала у него отвращение.

Дик — этим сокращенным именем называли Лоусона немногие близкие друзья — с легкостью нашел этот лес, но поляну, спрятавшуюся в самом сердце чащи, ему пришлось поискать. Здесь, рядом с чистым прудом, под сенью шелестящей листвы молодых буков, он остановил свою обветшалую повозку, чтобы разбить лагерь, как в старые добрые дни в Африке. Но теперь с ним не было ко всему готового Селвина, чтобы помочь ему, как в былые времена, и он сожалел об отсутствии товарища. Но, как бы там ни было, отработанными на протяжении многих лет движениями он распряг старую клячу, нашел ей место